

DOI: 10.33876/2782-5000/2024-10-2/59-67

ЕВГЕНИЙ ПАНОВ И АНТРОПОЛОГИЯ. ПУТЬ УЧЕНОГО

Веселовская Е.В.^{1,2}¹Российский государственный гуманитарный университет, Москва²Институт этнологии и антропологии РАН, Москва

 РЕЗЮМЕ: 5 августа 2024 года биологическая наука лишилась одного из ярких своих представителей. На 89 году жизни умер Евгений Николаевич Панов, выдающийся ученый современности, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации. Его имя неразрывно связано со всей историей становления и развития этологических исследований в России. Научные труды Е.Н. Панова переведены на английский, немецкий, чешский и японский языки.

Еще учась в университете, мы зачитывались его блестяще выполненными переводами Конрада Лоренца и Нико Тинбергена (К.Лоренц, 1970; Н. Тинберген, 1985), новаторскими статьями, фундаментальными монографиями по этологии и коммуникации животных (Панов, 1983а; Панов, 1983б). И, конечно, мечтали заниматься поведением животных... Но судьба и интерес к биологической природе человека привели меня на кафедру антропологии биологического факультета МГУ, где я навсегда связала свою жизнь с изучением человеческих популяций. Научная деятельность моя уже более 40 лет протекает в стенах лаборатории антропологической реконструкции Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии РАН. Много лет я преподаю дисциплины, составляющие основу биологической антропологии, в Учебно-научном центре социальной антропологии РГГУ. Творчество Е.Н. Панова представляет для меня, да и для целой плеяды ученых и преподавателей высшей школы, ценнейший источник конкретных фактов, теоретических обобщений, систематизации научных направлений в антропологии в широком понимании термина. Остановлюсь на трудах Евгения Николаевича, которые вносят значимый вклад в формирование современной парадигмы антропологии и которые используют преподаватели для чтения лекций и проведения семинарских занятий по дисциплинам, связанным с эволюцией биологической и социальной природы человека.

Уже в книге «Знаки, символы, языки» 1983 года Евгений Николаевич приводит и анализирует широкий спектр гипотез о происхождении языка, рассматривает способы коммуникации у животных и человека (Панов, 1983б). Начинается монография с обзора эволюции рода Ното с особым вниманием к способам общения. Критически осмысливаются попытки научить животных человеческой речи. Автор подчеркивает уникальность языка человека, в том числе и как орудия познания мира, и учит осторожно относиться к сенсациям «говорящих» шимпанзе. В книге обсуждаются обширные разделы нейро- и психолингвистики, онтогенеза формирования речи. Важнейший вывод, к которому подводят читателя, состоит в том, что, несмотря на сложнейшую систему коммуникаций в животном мире, возникновение языка представляет собой совершенно особый качественный скачок и сам язык является не только средством общения, но и способом познания внешнего и внутреннего мира, источником творчества. Примерно той же тематике посвящена книга «Парадокс непрерывности. Языковой рублик: о непроходимой пропасти между сигнальными системами животных и языком человека» (Панов, 2012). В ней на многочисленных примерах коммуникативного поведения животных, широчайшего спектра таксонов, и анализе специфики человеческого общения показана та самая «пропасть», отраженная в названии.

В книге «Бегство от одиночества», изданной в 2001 году, Е.Н. Панов обосновывает справедливость закона всего органического мира объединяться в сообщества с себе подобными (Панов, 2001). Приводя многочисленные примеры, начиная от возникновения многоклеточности, рассматривая эволюционные стратегии выживания, автор показывает, как общие для всего живого мира тенденции к объединению, так и специфику принципов кооперации и коллективизма у человека. Последнюю главу книги Евгений Николаевич посвящает процессу становления современного человека, расселения популяций, взаимодействию сообществ. В результате многовековой культурной эволюции человечество достигает значительного разнообразия, в том числе в типах социальной организации. Огромные преимущества в освоении пространства и усложнении социальных институтов играет возникновение языка. Большой интерес представляет анализ связи разных вариантов общественной структуры с экологией местности, с культурной неповторимостью каждого этноса, базирующейся на комплексе традиций. Автор подчеркивает примат духовного начала в формировании своеобразия каждой системы социальных отношений. Е.Н. Панов приводит в книге различные способы классификации обществ. На примере индейцев намыбиквара, нуэров Западной Африки и множества других этносов, сохраняющих традиционный образ жизни, постулируются признаки организации сегментарного общества, в которых решающую роль в отношениях играют родственные связи и все социальные отношения выражаются на языке родства. Также на конкретных примерах рассматриваются кастовые, или стратификационные, общества, описаны их особенности. Большое внимание уделено современным, индустриальным, или массовым, социумам. Развитие индустриализации значительно разрушило сегментарные общества, огромные толпы людей ринулись в города, сметая социальные структуры прошлого. Главным отличием массовых обществ является вовлеченность огромных анонимных масс людей в современные политические образования. Стратифицированы такие сообщества еще в большей степени, чем кастовые, но касты здесь не так строго изолированы. Все это приводит к большой частоте конфликтов на бытовой, религиозной, национальной почве. Сведения об эволюции социальных систем, рассмотренные в книге с точки зрения этологии, чрезвычайно полезны молодому поколению, в частности студентам-антропологам, для понимания истории сложения и современного функционирования огромного конгломерата под названием человечество.

Как видно, тема эволюции социальных и культурных аспектов жизнедеятельности человека полностью завладела умом ученого. Благодаря своей обширнейшей эрудиции, поразительной работоспособности и таланту анализа и систематизации этолог, орнитолог, герпетолог Е.Н. Панов становится высокопрофессиональным специалистом в антропологии. Следующие три книги уже полностью посвящены человеку. Итак, «Человек - созидатель и разрушитель» (Панов, 2017). В весьма внушительном введении, около 60 страниц, Е.Н. Панов рассматривает эволюцию взглядов на поведение человека, что дает возможность познакомиться с таким обширным разделом истории науки в кратком систематическом изложении – считаю, эту концентрированную выжимку очень полезным разделом для студентов. Первая и вторая главы описывают типы социальной организации у приматов и предковых форм человека, а также этапы развития материальной культуры. Далее автор переключается на материальные свидетельства существования нематериальных интересов и прослеживает создание первых образцов искусства, мифов и ритуалов. Особый раздел посвящен возникновению языка и речи, как важнейших двигателей прогрессивного развития человечества. На многочисленных, различающихся географически и антропологически, примерах подробно рассматриваются основные типы общественного устройства. Текст Е.Н. Панова отличается особой структурированностью, введение четких параллелей и классификационных подразделений делает понятным и легко усвояемым обширный фактический материал. В последней главе, описывающей индустриальные общества современности, доказательно предстает создаваемый современным человеком мир зла, когда войны и конфликты становятся главным содержанием жизни. Эта книга сегодня востребована студента-

ми, она оказалась очень актуальной. Любой, прочитавший ее, задумается над тем, как же человечеству выйти из тупика, вернуть нормальные ценности, прекратить распри, перейти к созидательной истории своего существования.

Ракурсом следующей своей монографии «Человек стреляющий» Евгений Николаевич выбирает поступательное развитие охотничьего поведения и соответствующих материальных инноваций (2019). На большом количестве примеров из археологии и этнографии прослеживается история трансформаций охотничьих орудий и постепенное их превращение в оружие против чужих. Красочно описано переплетение материальных функций орудий с верованиями и мифами. Оружие и связанные с ним ритуалы становятся важнейшими элементами духовной культуры. Этот ракурс позволяет получить ценнейшую информацию по социальной психологии, по развитию когнитивных способностей человека. Книга представляет огромный интерес для этнографов, антропологов и обучающихся этим специальностям, с точки зрения систематического обзора и описания различных типов традиционного оружия, вариантов охотничьего поведения. Географический и хронологический охват этой проблематики поражает: это духовная трубка у индейцев Нового света, охота с луком на всех континентах, гендерные аспекты, связанные с охотничьей прерогативой мужчин. Автор завершает книгу тревогой в отношении будущего человечества, которое огромные свои ресурсы тратит на совершенствование оружия.

Монография «Человек и природа в архаическом коллективном сознании» прекрасно структурирует весь накопленный опыт изучения архаического сознания и имеющиеся теории и концепции, объясняющие «необъяснимые» мировоззренческие конструкты традиционных обществ (2021). Введение представляет собой исторический очерк формирования этнологических воззрений на архаическое сознание и уже само по себе может быть рекомендовано студентам для знакомства с именами и школами в данной области науки, поскольку написано аналитически четко. Остальные семь глав содержат огромное количество эмпирического материала, зачастую мало доступного для отечественного читателя, который анализируется под разными ракурсами. Благодаря привлечению современных исследований охотников-собираателей Амазонии и Новой Гвинеи, читатель вместе с Евгением Николаевичем совершает увлекательное путешествие, погружаясь в мир представлений об устройстве вселенной и жизни в ней человека. Е.Н. Панов подробно описывает космологию индейцев Тукано, классификацию предметов у Янеша и Десано, а также приводит много интереснейших примеров мировоззрений, верований и обрядов у других групп, подчеркивая их логичность и соответствие принятой картине мира. Отдельная глава посвящена гендерным аспектам архаического сознания, противопоставлению мужского и женского, в том числе в языке, материальной культуре, в поведении. Важнейшим разделом является рассмотрение взаимоотношений ныне живущих членов общества с умершими, а также связанных с этим ритуалов, включая практики каннибализма. Во всех главах книги внимание уделено носителям магических знаний, шаманам. Е.Н. Панов подчеркивает огромное разнообразие представлений о самих себе и окружающем мире, господствующее даже на близких территориях у народов, говорящих на родственных языках. Притом, что эти представления кажутся абсурдными человеку образованному. Последняя обобщающая глава посвящена теоретическим вопросам сущности архаического сознания и взглядам на него ученых этнологов. В свете новых данных рассмотрены концепции Леви-Брюля, выдвинувшего идею «пралогического» первобытного сознания и его оппонента структуралиста Леви-Стросса. Анализируя современные научные парадигмы, Е.Н. Панов заключает, что образцом устройства мира для упорядочения всего сущего является анатомия и физиология человека и других животных, объектов охоты. Для архаического сознания характерно синкретическое мышление, в основе которого лежат аналогии самого различного характера, что и создает широкую палитру разнообразия мифологического мышления.

Рассмотренные здесь книги написаны в замечательном ключе, заставляющем читателя думать над прочитанным, дискутировать с автором и приводимыми концепциями, ставить

новые вопросы. Книги были рекомендованы студентам УНЦСА РГГУ для подготовки к семинарам по темам: «Системы коммуникаций у животных и человека. Общее и различия»; «Эволюция социальности на ранних этапах становления человека»; «Орудийная деятельность животных и человека»; «Происхождение искусства; Неандерталец и Homo sapiens»; «Язык – способ познания мира» и других в рамках предметов: биологическая антропология; эволюция человека.

С нетерпением ждем выхода последней книги, которая была завершена незадолго до ухода Евгения Николаевича из жизни - «Мораль и обычай».

Вклад Е.Н. Панова в развитие антропологии еще предстоит оценить будущим поколениям. Необыкновенная эрудиция, стремление все классифицировать и высокопрофессиональный анализ, которые являются отличительными чертами трудов Е.Н. Панова, позволяют вписать его имя в реестр знаковых ученых современности.

С биографией ученого, его статьями, книгами, доступными для скачивания, можно ознакомиться на его персональном сайте: panov-ethology.ru. Там же размещен и громадный фотоархив. В статье приведены фотографии Е.Н. Панова, снятые Е.Ю. Павловой (1-3, 6), их совместные и групповые фото (4-5) и некоторые снимки из его фотоархива (7-11).

В заключение я бы хотела коротко поделиться личными впечатлениями об этом удивительном человеке. С Евгением Николаевичем я познакомилась в 2001 году, благодаря его жене Екатерине Юрьевне Павловой (с которой мы дружим с 12-летнего возраста).

Я несколько раз приезжала к ним на дачу, в деревню недалеко от замечательного старинного поселка Мстёра, а затем и в дом, который они приобрели в этом поселке. Евгений Николаевич всегда был одержим очередной книгой или теорией, все разговоры велись в духе страстной полемики с необязательно существующими оппонентами. Характер у него был взрывной, он часто сердился, если собеседник не сразу с ним соглашался, а уж если не соглашался вообще.... Думаю, в семейной жизни с ним было непросто, но, конечно же, очень интересно. Я наблюдала, как моя подруга полностью погружалась в тематику очередной книги, просто жила этим. Знаю, что когда только готовился новый творческий замысел, они подолгу обсуждали задуманное. Они вместе (по большей части вдвоем) ездили в экспедиции: на Алтай, в Израиль, на Дальний Восток в Хинганский заповедник, в заповедник Аскания-Нова, проводили исследования в загородном питомнике Московского зоопарка и в самом зоопарке. Да и окрестности Мстёры служили весьма информативным «полем» для наблюдений и экспериментов Панова. Однажды я присутствовала при мечении стрекоз красоток, когда на реке Мстёрке супруги изучали хитрости привлечения самцами самок у этого вида. Даже уйдя из Института, Евгений Николаевич продолжал придумывать интереснейшие научные задачи. Последней его мечтой было изучение поведения королька. Он пытался поймать манную птицу и в дальнейшем использовать ее для наблюдения за корольками. Увы, эти планы не успели осуществиться.

Евгений Николаевич принадлежал к тем счастливым натурам, которых заполняют и переполняют идеи и мысли на разные темы, не только научные, и он ими щедро делился. Он прекрасно рисовал и был выдающимся фотохудожником, в чем можно было убедиться на его авторской выставке в Дарвиновском музее и других выставках. Это замечательное наследие Е.Н. Панова, конечно, заслуживает отдельной публикации.

Как-то я приехала к друзьям на дачу с видеокамерой, и я решила записать интервью с Евгением Николаевичем. Мы расположились на ступеньках крыльца маленького деревенского домика и погрузились в беседу. Не могу простить себе, что утеряла эту запись! Помню, что когда я спросила Панова, как же он здесь обходится без своей лаборатории, он ответил кратко: «Где я, там и лаборатория».

Осень на мстёрских лугах

У деревни Федосеиха Вязниковского района
Владимирской области, 2018 год.

Разлив на Клязьме, 2017 г

Е.Н. Панов подписывает свои книги жителям поселка Мстера. Мстерский художественный музей, 2017 год.

Выставка фотографий Е.Н. Панова в Мстерском художественном музее, 2017 г. С Народным художником России, мастером лаковой миниатюрной живописи Львом Александровичем Фомичевым и Е.Ю. Павловой.

Весна 2020 года. На клязьминском венце. Окрестности города Вязники Владимирской области

Сибирский бурундук *Tamias sibiricus* в Хинганском заповеднике, Амурская область

Дубонос *Coccothraustes coccothraustes* лакомится семечками подсолнуха на дачном участке фотографа в пос. Мстёра. Евгений Николаевич специально сажал на участке растения, привлекающие птиц.

Самки красотки блестящей *Calopteryx splendens* на цветах сусака зонтичного. Река Мстёрка в окрестностях пос. Мстёра.

Махаон *Papilio machaon* на участке фотографа в посёлке Мстёра.

Дрозд-рябинник *Turdus pilaris* поедает ягоды черноплодной рябины в деревне Шилово Костромской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Лоренц Конрад. Кольцо царя Соломона. Пер. Е. Панова. М.: 1970
- Тинберген Н. Поведение животных. Пер. О. Орлова и Е. Панова. М.: Мир, 1985, 192 с.
- Е.Н. Панов. Поведение животных и этологическая структура популяций. М.: Наука. 1983а. 423 с.
- Е.Н. Панов. Знаки, символы, языки. Серия: Библиотека «Знание». Издательство: Знание, 1983б. 246 стр.
- Е.Н. Панов. Парадокс непрерывности. Языковой рубикон: о непроходимой пропасти между сигнальными системами животных и языком человека. М.: Языки славянских культур, 2012. 456 с.
- Е.Н. Панов. Бегство от одиночества. Индивидуальное и коллективное в природе и в человеческом обществе. М.: «Лазурь», 2001. — 640 с.
- Е.Н. Панов. Человек — созидатель и разрушитель. Эволюция поведения и социальной организации. М. : Языки славянских культур, 2017. 634 с.
- Е.Н. Панов. Человек стреляющий. Как мы научились этому. М. : Изд-во КМК, 2019. 438 с.
- Е.Н. Панов. Человек и природа в архаическом коллективном сознании. М. : Гнозис, 2021, 344 с.

EVGENY PANOV AND ANTHROPOLOGY. THE PATH OF A SCIENTIST

Veselovskaya E.V.^{1,2}¹Russian State University for the Humanities, Moscow² Institute of Ethnology and Anthropology, RAS, Moscow

ABSTRACT: On August 5, 2024, biological science lost one of its brightest representatives. Evgeny Nikolaevich Panov, an outstanding modern scientist, professor, and laureate of the State Prize of the Russian Federation, died at the age of 89. His name is inextricably linked with the entire history of the formation and development of ethological research in Russia. E.N. Panov's scientific works have been translated into English, German, Czech, and Japanese.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Е.В. Веселовская, д.и.н., профессор Учебно-научного центра социальной антропологии Российского государственного гуманитарного университета; главный научный сотрудник Центра физической антропологии Института этнологии и антропологии Российской академии наук; руководитель лаборатории антропологической реконструкции им. М.М.Герасимова Института этнологии и антропологии РАН.